

Рынок аудиторских компаний и аудиторских групп по итогам 2017 года

На пороге реформы

**Обзор «Рынок аудиторских компаний и аудиторских групп по итогам 2017 года:
на пороге реформы» подготовили:**

Вартан Ханферян,
ведущий эксперт

Дмитрий Кабалинский,
заместитель генерального директора

РЕЗЮМЕ

Очередной, 23-й, ежегодный выпуск рэнкингов крупнейших российских аудиторских организаций и групп, составленный агентством RAEX (РАЭК-Аналитика), выявил снижение доходов в этом секторе услуг. Возобновление роста этого рынка тесно связано с состоянием экономики в целом, повышением уровня технологичности отрасли, а в среднесрочной перспективе — с влиянием планируемых регуляторных преобразований.

Впервые для рэнкинга аудиторских организаций (субъектов аудиторской деятельности) предоставили сведения все без исключения компании «большой четверки», ряд которых ранее присутствовал в списках только в качестве групп. Суммарные доходы по рэнкингу снизились по итогам 2017-го на 5%, составив 35,717 млрд рублей. Годом ранее наблюдался прирост в 6%. Самый заметный вклад в итоговый неутешительный результат внесли топовые участники списка: хотя с отрицательным результатом по выручке закончила год лишь треть аудиторских организаций рэнкинга (42 компании), однако на их долю пришлось 70% от суммарного показателя.

Доходы от аудита в рэнкинге организаций за год **выросли на 5,5% и составили 20,128 млрд рублей.** Отдельные секторы этого рынка развивались в прошлом году разнонаправленно. Самый крупный сектор — **обязательные аудиторские проверки** — сократился на 5,9%. Стремление заказчиков сэкономить на навязанной законом процедуре не только приводит к миграции клиентов от топовых компаний, но и оказывает давление на общий уровень среднерыночных цен — демпинг здесь остается важнейшей проблемой. А вот **инициативный аудит и услуги, сопутствующие аудиту**, выросли за год соответственно на 47,6 и 170,5%. Однако рост последнего сегмента в значительной мере обусловлен техническими изменениями в порядке составления отчетности.

Заметное **снижение, на 15%, до 15,589 млрд рублей**, в рэнкинге организаций продемонстрировал сегмент, обозначаемый в отчетности как «прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью» — по большей части это **консалтинг**. В основе негативного тренда — экономическая турбулентность, во время которой заказчик экономит, как может, в том числе часть работы выполняя самостоятельно. К тому же в ряде случаев консалтинговые проекты аудиторских организаций могут передаваться аффилированным консалтинговым компаниям в силу наличия у последних соответствующей специализации.

В несколько менее выраженной форме тенденции, вытекающие из анализа рэнкинга аудиторских организаций, следуют и из итогов **рэнкинга крупнейших аудиторских групп и сетей: их суммарная выручка в 2017 году составила 66,4 млрд рублей, снизившись за год на 1%.** При этом совокупные доходы от консалтинга упали на 2%, тогда как от аудита, пусть и незначительно, на 0,8%, выросли.

Среди консалтинговых практик наибольшая часть выручки в 2017 году пришлась на услуги **финансового управления** — 3,447 млрд рублей, или 19% от суммарной выручки участников рэнкинга. За год этот сектор вырос на 12%, прежде всего за счет спроса на аутсорсинг бухгалтерского учета. Услуги **налогового и юридического консалтинга** принесли участникам рэнкинга 2,636 млрд рублей (14% в общей структуре), за год уменьшившись на 2,6%. Еще 2,335 млрд рублей, или 9%, в 2017 году составили доходы от **оценочной деятельности**, сократившиеся за год почти на 18%. Традиционно значимая доля у услуг **ИТ-консалтинга**: 2,946 млрд рублей (16%) — уменьшение за год на 10%.

Рынок аудиторских услуг находится на пороге значительных перемен — в Госдуме прошел первое чтение и готовится ко второму **пакет поправок к Закону «Об аудиторской деятельности».** Согласно им **полномочия регулятора этого рынка от Минфина должны перейти к Банку России.** Помимо этого, предполагается сузить круг компаний, подлежащих обязательному аудиту, ужесточить требования к входу на аудиторский рынок и к заверению отчетности банков и прочих поднадзорных ЦБ организаций, усложнить допуск аудиторов к подтверждению отчетности общественно значимых хозяйственных субъектов, изменить модель саморегулирования на финансовом рынке для повышения ответственности СРО. **Результатом реформы должны стать уход мелких компаний, концентрация рынка** и, как ожидается, **снижение остроты такой застарелой проблемы, как демпинг.**

КАК МЫ СЧИТАЛИ

В нынешнем выпуске представлены два основных рейтинга: крупнейших аудиторских организаций (субъектов аудиторской деятельности) и крупнейших аудиторских групп и сетей.

В рейтинге аудиторских организаций каждый участник представлен одним юридическим лицом. Критерий ранжирования в списке – суммарная выручка компании по форме № 2-аудит. Основные условия для включения в рейтинг: пороговое значение выручки от аудита (сумма выручки от обязательного и инициативного аудита, а также сопутствующих ему услуг) не менее 15%; предоставление формы № 2-аудит для подтверждения выручки.

В списке аудиторских групп и сетей каждый участник представлен группой аффилированных лиц либо группой лиц, являющихся членами международной аудиторской сети из перечня Forum of Firms или перечня международных аудиторских сетей, размещенного на сайте Министерства финансов РФ, либо группой аффилированных лиц, каждая из которых – член международной аудиторской сети.

Критерием ранжирования компаний в рейтинге групп является суммарная выручка компаний, входящих в группу, за минусом услуг, не относящихся к аудиту или консалтингу. Основные условия для включения в список: пороговое значение выручки от аудита (сумма выручки от обязательного и инициативного аудита, а также сопутствующих ему услуг) не менее 20%; предоставление формы № 2-аудит для подтверждения выручки аудиторских организаций группы и формы № 2 бухгалтерской отчетности или налоговой декларации для подтверждения выручки неаудиторских компаний, входящих в группу.

В нескольких случаях (см. примечания в рейтингах) по запросу участников выручка от аудита включала в себя доходы от аудита и обзорных проверок финансовой отчетности иностранных организаций; аудита и обзорных проверок по американским стандартам учета (US GAAS / PCAOB); аудита по любым национальным стандартам учета группы компаний; промежуточных этапов и обзорных проверок; работы с финансовой информацией для целей группового аудитора; подготовки писем подтверждения для целей проспектов эмиссии.

Подробная методика и принципы рейтингов доступны на сайте www.raexpert.ru. Изменения методики были обсуждены и приняты в декабре 2016 года при участии руководителей крупнейших аудиторских компаний и общественной организации «Национальный союз аудиторов».

РЫНОК АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ И АУДИТОРСКИХ ГРУПП ПО ИТОГАМ 2017 ГОДА: НА ПОРОГЕ РЕФОРМЫ

Очередной, 23-й, ежегодный выпуск рэнкингов крупнейших российских аудиторских организаций и групп, составленный агентством RAEX (РАЭК-Аналитика), выявил снижение доходов в этом секторе услуг. Возобновление роста здесь тесно связано с состоянием экономики в целом, повышением уровня технологичности отрасли, а в среднесрочной перспективе – с влиянием планируемых регуляторных преобразований.

Рэнкинг 2017 года, как и предыдущий, создан на основании обновленной методики (см. справку «Как мы считали»), имеющей целью повысить объективность и достоверность информации, учитываемой при составлении списков, а также как можно четче отделить профильную деятельность участников от многочисленных побочных услуг. Такой подход, сформированный при активном взаимодействии с самим аудиторским сообществом, дает свои плоды. Свидетельством поддержки профсообществом обновленной методики можно считать то, что в нынешних списках впервые или после долгого перерыва принял участие ряд старожилов этого рынка, например, компании «Инаудит», «МКД», «МКПЦН» и другие, а также то, что для рэнкинга аудиторских организаций предоставили сведения все без исключения компании «большой четверки», ряд которых ранее присутствовал в списках только в качестве групп.

УГОЛ ПАДЕНИЯ

Суммарные доходы крупнейших аудиторских организаций снизились по итогам 2017-го на 5%, составив 35,717 млрд рублей (см. таблицу «Список крупнейших российских аудиторских организаций (субъектов аудиторской деятельности) по итогам 2017 года»). Годом ранее, напомним, наблюдался прирост в 6%. Самый заметный вклад в итоговый неутешительный результат внесли топовые участники списка: хотя с отрицательным результатом по выручке закончила год лишь треть аудиторских организаций рэнкинга (42 компании), однако на их долю пришлось 70% от суммарного показателя. В списке 2016-го таких компаний было ненамного меньше (36), но их доля занимала лишь 11% от совокупной выручки.

Наблюдаемое в рэнкинге падение спроса затронуло абсолютных лидеров рынка – «большую четверку». Причиной тому стали переориентация ряда крупных клиентов на компании, воспринимаемые как безусловно российские, плюс возрастающая ценовая конкуренция на рынке.

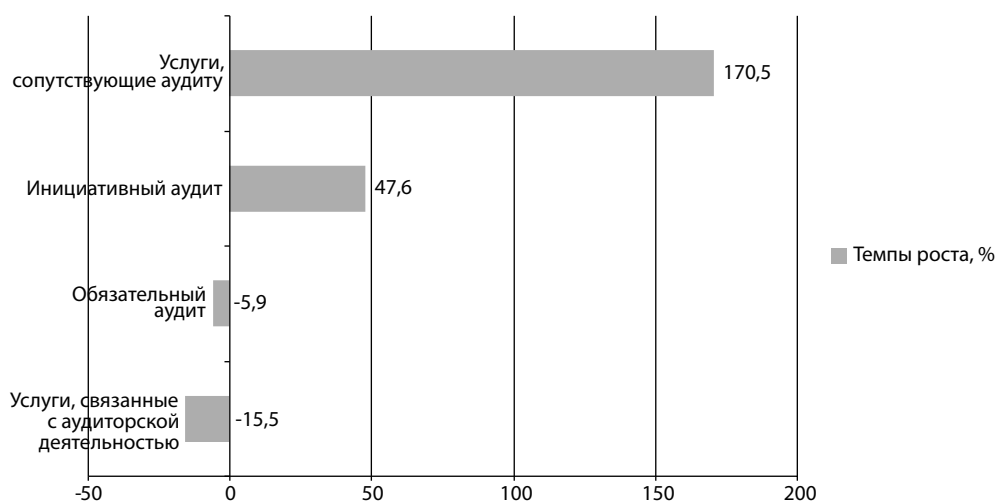
Однако общий отрицательный результат по совокупной выручке аудиторских организаций – «средняя температура по больнице», агрегирующая разнонаправленные тенденции в отдельных секторах рынка. Если посмотреть на них по отдельности, то картина получается менее однозначной, даже пестрой.

Доходы в самом крупном по размерам секторе – обязательные аудиторские проверки – по итогам 2017 года уменьшились на 5,9% (с 16,646 млрд рублей годом ранее до 15,664 млрд рублей). Стремление сэкономить на навязанной законом процедуре приводит не только к миграции клиентов от топовых компаний, чьи услуги не могут стоить дешево, но одновременно оказывает давление и на общий уровень среднерыночных цен – сама возможность заплатить меньше за получение аудиторского заключения дает клиенту дополнительный рычаг давления даже на самые крупные аудиторские компании. **Виктория Саламатина**, генеральный директор Energy Consulting, глава международной сети HLB International в России, поясняет: «В процедурах закупок, в рамках которых проходит выбор поставщика – аудиторской организации, так и не преодолено давление фактора низкой цены. Аудиторские компании, которые не хотят смиряться с ухудшением качества своей работы, вынуждены минимизировать доходы, а иногда даже фактически оплачивать сохранение достойного уровня услуг»

за собственный счет». **Светлана Романова**, генеральный директор и управляющий партнер компании «Нексиа Пачоли», добавляет: «Существуют тендеры, в которых мы не участвуем, поскольку не можем гарантировать должного качества услуг при таких низких ценах. Демпинг в аудите пока сохраняется, но реформа призвана это устранить, и предпосылки к тому наблюдаются. Есть надежда на установление здоровой конкуренции между равнозначными фирмами – лидерами рынка».

Заметное снижение показателей показал сегмент, обозначаемый в отчетности как **«прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью»**, – по большей части это консалтинг. Он принес участникам списка на 15,5% меньше, чем год назад: 18,452 и 15,589 млрд рублей соответственно (см. график 1). Отрицательная динамика в этом виде услуг связана с целым рядом факторов.

График 1. Темпы роста выручки крупнейших аудиторских организаций по итогам 2017 года

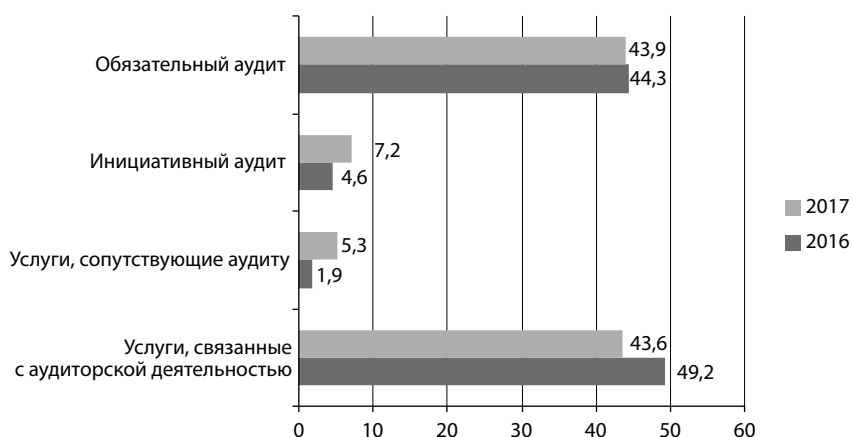

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Во-первых, в связи с внедрением в 2017 году международных стандартов аудита (МСА) часть доходов, которые в 2016-м заносились в графу «Прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью», теперь фиксируются в строках «Услуги, сопутствующие аудиту» либо «Инициативный аудит». В результате оба этих сектора за 2017 год выросли. Так, **услуги, сопутствующие аудиту**, увеличились на фантастические 170,5% и достигли 1,903 млрд рублей (против 703,6 млн рублей годом ранее; см. графики 2 и 3). При этом доходы от аудита в рейтинге организаций за год выросли на 5,5% и составили 20,128 млрд рублей, тогда как от консалтинга, напротив, снизились на 15% с лишним – до 15,589 млрд рублей. Вырос и показатель дохода от инициативных аудиторских проверок – с 1,735 млрд рублей в 2016-м до 2,561 млрд рублей в 2017-м: прибавка составила 47,6%. (В скобках заметим, что достижения этих двух секторов позволили вывести совокупный показатель по аудиту, который не исчерпывается только обязательными проверками, в положительную зону.)

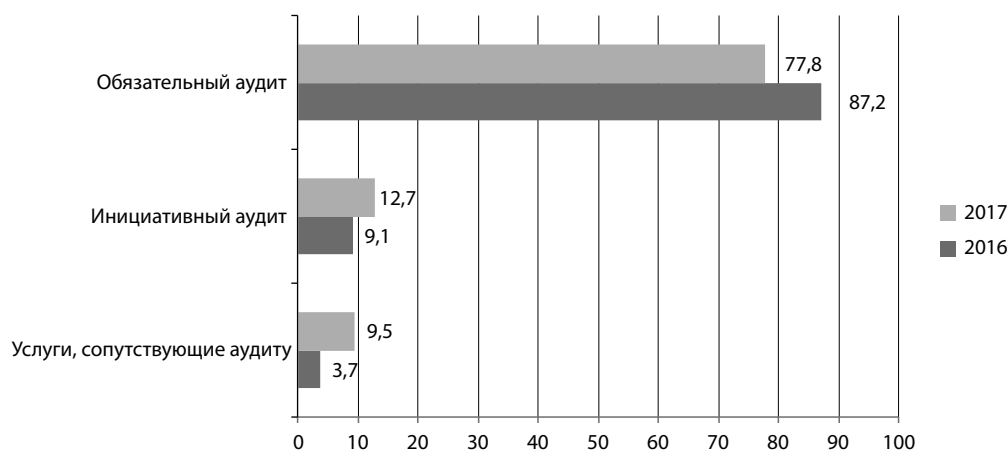
Вернемся, однако, к показателям консалтинга. Второй причиной сокращения доходов от него, очевидно, выступает экономическая турбулентность – заказчик экономит, как может, в том числе часть работы делая собственными силами. **Нина Козлова**, управляющий партнер международной аудиторско-консалтинговой сети «ФинЭкспертиза», приводит пример: «Снижение объемов консалтинга в 2017 году обусловлено сокращением объемов и снижением стоимости проектов по трансфертному ценообразованию. Кроме того, увеличилось количество проектов по аудиту МСФО с одновременным снижением спроса на услуги по трансформации отчетности по МСФО – компании наращивают собственные компетенции в этой области».

График 2. Структура выручки крупнейших аудиторских организаций в 2017 и 2016 годах (%)

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

График 3. Структура выручки крупнейших аудиторских организаций, полученной от аудита в 2017 и 2016 годах (%)

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

И, наконец, в-третьих, в ряде случаев консалтинговые проекты аудиторских организаций могут передаваться аффилированным консалтинговым компаниям в силу наличия у последних соответствующей специализации.

ОТДЕЛЬНЫЕ СОВЕТЫ

В несколько менее выраженной форме тенденции, вытекающие из анализа рейтинга аудиторских организаций, следуют и из итогов рейтинга крупнейших аудиторских групп и сетей (см. таблицу «Список крупнейших российских аудиторских групп и сетей по итогам 2017 года»). Их суммарная выручка в 2017 году составила 66,4 млрд рублей, снизившись за год на 1%. При этом совокупные доходы от консалтинга упали на 2%¹, тогда как от аудита, пусть и незначительно, на 0,8%, выросли.

¹ По сопоставимым показателям без учета компаний «большой четверки».

Среди консалтинговых практик наибольшая часть выручки в 2017 году пришлось на услуги финансового управления – 3,447 млрд рублей, или 19% от суммарной выручки участников рэнкинга (здесь и далее структура выручки от консалтинга приводится без данных «большой четверки» из-за отсутствия детальной структуры выручки для целей рэнкинга). За год этот сектор вырос на 12%, прежде всего за счет спроса на аутсорсинг бухгалтерского учета. «Главным драйвером развития аутсорсинга является экономия в стоимости обслуживания, которая может достигать 80% по сравнению с расходами на содержание собственной бухгалтерии», – делится мнением **Руслан Румянцев**, партнер компании CBS group.

Услуги налогового и юридического консалтинга суммарно принесли участникам рэнкинга 2,636 млрд рублей (14% в общей структуре), за год уменьшившись на 2,6%. Сравнительную стабильность спроса на налоговый консалтинг и юридические услуги объясняет **Марина Ризванова**, генеральный директор аудиторской группы «Уральский союз»: «С одной стороны, государство продолжает усиливать налоговое администрирование, а с другой – спрос на услуги аудиторов актуализируется в связи с цифровизацией налогоплательщиков. Она привела к росту требований к представлению документов по различным контрольным соотношениям, которые следует быстро и квалифицированно проанализировать на правомерность, чтобы правильно на них ответить. Цена ошибки сегодня возросла, так как, например, уже введены пени по двойной ставке со второго месяца образования недоимки».

По словам Виктории Саламатиной, спрос на налоговые консультации обусловлен и новациями законодательства, которые связаны с внедрением требований плана мероприятий по противодействию размыванию налогооблагаемой базы, а также вывода прибыли из налогообложения (BEPS – Action Plan on Base Erosion and Profit): «Налогообложение и отчетность при наличии контролируемых иностранных компаний, расширение и совершенствование отчетности международных групп компаний по внутригрупповым транзакциям, изменение фокуса с формального соблюдения критериев налогового резидентства на фактическое право на доход и место деятельности – все это поменяло и продолжит менять подходы к международному налоговому планированию, применению соглашений об избежании двойного налогообложения».

Еще 2,335 млрд рублей, или 9%, в 2017 году составили суммарные доходы от оценочной деятельности, сократившиеся за год почти на 18%. Традиционно значимая доля у услуг ИТ-консалтинга: 2,946 млрд рублей (16%) – уменьшение за год на 10%.

При прогнозировании тенденций в консалтинговой части бизнеса аудиторских организаций участники рынка достаточно осторожны, хотя в целом и склоняются к оптимистичным оценкам. «Фундаментальными драйверами спроса на консалтинговые услуги являются инвестиционная активность и задачи стратегического развития и управления. И хотя в настоящее время по этим направлениям мы наблюдаем спад, появляется все больше консалтинговых задач, связанных с увеличением прозрачности бизнес-процессов, автоматизацией и риск-ориентированным подходом, – это связано с общей тенденцией усиления контроля и ответственности бизнеса по многим аспектам», – говорит **Вера Консетова**, генеральный директор компании «АФК-Аудит». А **Владислав Погуляев**, генеральный директор АО «БДО Юникон», к обозначенным конъюнктурным факторам добавляет еще и оптимизм, обусловленный внедрением новых технологий: «Их влияние на аудит позволяет существенно повысить его эффективность, снизить трудозатраты и себестоимость. Например, уже устоявшиеся статистическую компьютерную обработку данных и электронные средства рабочего документирования дополняют технологии data analytics. Они помогают отказаться от выборочного подхода в пользу анализа всего массива данных аудируемых компаний и поиска логических соотношений, а также выявления аномалий, существенно искажающих финансовую отчетность. Несмотря на то что по скорости трансформации российский аудит отстает от многих отраслей бизнеса, крупнейшие российские аудиторские компании активно внедряют ИТ-технологии, встраивают их в российское правовое поле и уже готовы предлагать своим клиентам высокотехнологичные решения».

ПРОЕКТ БУДУЩЕГО

В 2017 году рынок аудиторских услуг оказался на пороге значительных перемен, связанных с трансформацией системы регулирования и надзора в отрасли. И хотя окончательные решения здесь еще предстоит принять, общий абрис реформ уже сложился. Так, можно говорить, что в ближайшем будущем полномочия регулятора аудиторского рынка от Минфина перейдут к Банку России, который хочет очистить аудиторское сообщество от торговцев удостоверяющей печатью. С последними ЦБ напрямую столкнулся при расчистке банковского рынка, когда выяснилось, что некоторые из банков, лишённые лицензии или попавшие под санацию, на бумаге, согласно заверенной аудиторами отчетности, выглядели вполне «белыми и пушистыми». Виктория Саламатина поясняет предпосылки реформы: «Причина – в негативных финансовых последствиях от участвовавших отзывов лицензий кредитных организаций, отчетность которых, будучи заверенной аудитором, содержала показатели, отличавшиеся от данных при последующей оценке Центральным банком. С целью контроля аудиторских проверок, проводимых в отношении отчетности общественно значимых организаций (в основном это финансовый сектор), государство решило, что заниматься регулированием и контролем аудита должен именно ЦБ». **Сергей Никифоров**, генеральный директор компании «ФБК-Поволжье», председатель общественной организации «Национальный союз аудиторов», добавляет: «В последние годы функционирующий регулятор аудиторской деятельности [Минфин России] игнорировал увеличение доли субъектов аудиторской деятельности, только формально подпадающих под определение аудиторской организации, не обращал внимания на то, что существующие критерии стимулировали большую часть организаций, подпадающих под обязательный аудит, либо уклоняться, либо симулировать его проведение».

Весь 2017 год ЦБ вместе с профсообществом работал над проектом пакета поправок к Закону «Об аудиторской деятельности», который уже прошел первое чтение в Госдуме и вскоре должен пройти второе. «К мнению аудиторского сообщества прислушались. Обсуждения законопроекта прошли во многих регионах с представителями СРО и бизнес-сообщества. Проблемы отрасли обсуждались на различных площадках, в том числе сейчас при принятии законопроекта на экспертном совете при Госдуме, куда приглашают и региональных аудиторов», – рассказывает **Егор Чурин**, генеральный директор ООО «Инвест-аудит», председатель комиссии по обязательному аудиту Уральского отделения СРО «Российский союз аудиторов».

Проект поправок в законодательство можно разделить на следующие основные группы. Во-первых, предполагается сузить круг компаний, подлежащих обязательному аудиту. Во-вторых, будут ужесточены требования к входу на аудиторский рынок. В-третьих, планируется усилить требования к заверению отчетности банков и прочих поднадзорных ЦБ организаций. В-четвертых, усложнится допуск аудиторов к подтверждению отчетности общественно значимых хозяйственных субъектов. В-пятых, предполагается ввести квалификационный и репутационный ценз для организаций, попадающих в реестр ЦБ, а также ротацию аудиторов, ограничивающую срок работы с одним клиентом семью годами. И, наконец, должна измениться модель саморегулирования на финансовом рынке, повышающая ответственность СРО.

В случае принятия закона, а оно признается рынком практически неизбежным (вопрос лишь в сроках и нюансах формулировок), одним из наиболее важных последствий реформы станет снижение количества субъектов и объектов аудиторской деятельности. **Елена Лоссь**, президент компании «РСМ РУСЬ», полагает, что «реформа может привести к сокращению количества мелких аудиторских компаний. В результате такого сокращения стоимость аудита у крупных компаний, в частности, обязательного аудита ОЗХС может возрасти за счет уменьшения демпинга. Кроме этого, уход с аудиторского рынка небольших компаний со штатной численностью в три-четыре сотрудника повысит качество аудиторских проверок».

Более осторожен в оценках возможного влияния на рынок **Олег Гоцанский**, председатель правления и управляющий партнер «КПМГ» в России и СНГ: «В отношении объема аудиторского рынка я бы указал два вектора, которые зачастую противоположны. С одной стороны, рынок будет сжиматься, потому что сокращается список тех компаний, которые будут подлежать обязательному аудиту. С другой – ценообразование на аудиторском рынке находится на таком удручающем уровне, что все меры повышения качества аудита приведут к тому, что эти цены уже не будут давать возможность аудиторским компаниям поддерживать нормальное качество и уровень услуг. Это должно неизбежно привести к изменению политики ценообразования, к снижению демпинга в аудите общественно значимых организаций. Я надеюсь, это приведет к восстановлению рынка аудита с точки зрения объема выручки, потому что качественный аудит не может быть дешевым».

График 4. Распределение выручки крупнейших аудиторских организаций в 2017 году (%)

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РЭНКИНГИ АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ
И АУДИТОРСКИХ ГРУПП ПО ИТОГАМ 2017 ГОДА**

*Таблица 1. Список крупнейших аудиторских групп и сетей по итогам 2017 года**

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская группа	Местоположение центрального офиса	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2017 г. (тыс. руб.)	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Средняя численность специалистов за год, чел.	Средняя численность аудиторов за год, чел.	Число компаний в группе
1	1	EY	Москва	15 733 575	-6,1	37,9***	3 229****	н. д.	7
2	2	PwC	Москва	12 862 932	-0,3	32,7***	2 079	1 086	7
3	3	«КПМГ»	Москва	12 043 774	6,6	50***	2 727	238	4
4	4	«Делойт»	Москва	7 406 805	-6,6	33,8***	2 270****	н. д.	4
5	5	«БДО Юникон»	Москва	4 432 395	2	22,6	1 332	129	6
6	6	«ФБК Грант Торнтон»	Москва	1 731 108	-10,1	38,4	495	145	6
7	7	«Нексия Си Ай Эс»	Москва	1 717 553	-10	22,9	332	170	11
8	-	HLB International	Москва	928 487	-10,4	32,8	293	135	16
9	-	«Кроу Хорват Россия»	Москва	855 230	н. д.	64,7	306	98	7
10	8	«Уральский союз»	Москва	678 195	1,4	46,1	83	52	5
11	9	«ФинЭкспертиза»	Москва	626 377	-1,7	48,6	379	152	10
12	11	2К	Москва	582 392	3,2	20***	388	80	15
13	-	«Моор Стивенс Групп»	Москва	573 050	н. д.	20,5	283	73	7
14	12	«КСК групп»	Москва	572 739	13,4	20,3	285	39	2
15	-	«Бейкер Тилли Рус»	Москва	545 435	н. д.	20,6***	209	9	5
16	13	«Мазар Аудит»	Москва	513 242	2,8	42,5	185	15	2
17	-	«Интерком-Аудит»	Москва	436 817	н. д.	40,3	321	163	19
18	17	«ПРАВОВЕСТ Аудит»	Москва	325 099	25,5	26,6	96	43	8
19	-	«Гориславцев и К. Аудит»	Москва	286 579	н. д.	20,1	126	93	5
20	-	«Аудит-НТ»	Москва	284 989	-11,1	57,1	148	109	3
21	18	«ИНУ Янс-Аудит»	Москва	208 586	-10,7	21,1***	62	14	8
22	19	Аудиторская служба «СТЕК»	Москва	187 152	-2,1	20	92****	26	3
23	20	«ЧТО ДЕЛАТЬ»	Москва	186 191	10,1	20,1	87	26	4
24	-	«ИНАУДИТ ГРУПП» (JPA International)	Москва	175 514	н. д.	22,2	93	41	12
25	22	«АВУАР»	Челябинск	158 941	6,3	21,6	201	22	9
26	-	«Рассел Бедфорд Рус»	Москва	153 773	н. д.	29,8	30****	11	2
27	21	«Мариллион»	Москва	152 813	-6	71,8	66	21	3
28	23	«Аудакс»	Казань	147 729	9	54,8	66	40	6
29	27	«Аудит-Эскорт»	Москва	145 506	28,7	25,4	72	23	4
30	****	«ИНТЕРЭКСПЕРТИЗА» (AGN International)	Москва	140 132	0,6	55,5	45	16	7

**РЫНОК АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ И АУДИТОРСКИХ ГРУПП ПО ИТОГАМ 2017 ГОДА:
НА ПОРОГЕ РЕФОРМЫ**

Продолжение таблицы 1

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская группа	Местоположение центрального офиса	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2017 г. (тыс. руб.)	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Средняя численность специалистов за год, чел.	Средняя численность аудиторов за год, чел.	Число компаний в группе
31	26	«ЛИСТИК И ПАРТНЕРЫ-МОСКВА»	Москва	132 475	16,1	43,6	48	19	6
32	31	«Корсаков и Партнеры»	Москва	108 196	42,3	20,3	58	21	3
33	28	«Эксклюзив Консалтинг»	Москва	102 018	3	21,4	19	7	2
34	29	«Капитал»	Екатеринбург	97 305	6,9	25,5	77	16	3
35	-	«1А Консалтинговая Группа»	Москва	89 272	121,3	46,9	42	42	3
36	32	«ЭКФИ»	Москва	79 533	8,5	26,7	33	11	3
37	33	«ИНТЭК-Аудит»	Москва	75 740	6,4	47,8	33	23	4
38	30	«Аудит-Оптим-К»	Кемерово	75 605	-12,2	71,2	44	14	4
39	35	«Самоварова и Партнеры»	Санкт-Петербург	73 290	12,6	31,1	68****	21	3
40	37	«ХОЛД-ИНВЕСТ-АУДИТ»	Москва	72 813	27,3	32,4	18	17	3
41	34	«Бизнесэкспертиза»	Москва	72 148	8,8	46,7	31	18	3
42	-	«Эталон»	Чебоксары	72 078	0,2	27,1	89	10	4
43	-	«ВЕКТОР РАЗВИТИЯ»	Москва	58 119	-19,7	78,2	57	39	3
44	36	«Аудит-Классик»	Челябинск	53 659	-8,1	48,4	55	15	4
45	-	«Прайм аудит»	Тверь	49 609	35,1	23	36	5	2
46	-	«Инвестаудит»	Омск	49 327	-3,4	61,3	46	32	6
47	39	«АСБ»	Санкт-Петербург	47 557	-10,9	27,3	64	20	2
48	38	«Эккаунтинг-Сервис»	Москва	45 674	-17,5	35,5	26	9	2
49	40	Ассоциация «Налоги России»	Екатеринбург	44 305	1,4	49,8	30	11	4
50	44	«Екатеринбургский Аудит-Центр»	Екатеринбург	35 305	-0,2	92,3	28	22	3
51	41	«ЭНЭКО»	Москва	34 711	-14,1	86,9	29	15	2
52	45	ЦАК «Партнер»	Кемерово	33 831	4,1	75,8	22	14	3
53	-	«Аудит Эксперт»	Москва	31 226	-10	24,1	26	19	2
54	42	«Авантаж Аудит»	Москва	31 118	-18,3	61,5	55	40	4
55	50	«КонС-Аудит»	Красноармейск (МО)	28 842	43,3	44,4	28	9	3
56	46	«Аудиторы Северной Столицы»	Санкт-Петербург	28 796	0,8	57,1	28	20	4
57	-	«ИНТЕРКОН»	Москва	25 284	13,9	50,7	47	30	3
58	53	«ВостСибАудит»	Иркутск	20 324	11,4	76,1	15	5	3
59	52	«ЮКОН / эксперты и консультанты»	Москва	20 201	7,1	53,3	17	6	3
60	-	«РубизнесАудит»	Москва	19 474	198,5	28,7	15	7	2

Окончание таблицы 1

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская группа	Местоположение центрального офиса	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2017 г. (тыс. руб.)	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Средняя численность специалистов за год, чел.	Средняя численность аудиторов за год, чел.	Число компаний в группе
61	-	«ГНК»	Москва	18 810	79,4	27,4	12	6	3
62	54	«ЮКИС»	Москва	16 390	-6,3	82,4	6	5	3
63	57	ЦНФЭ «Байкалинвестаудит»	Иркутск	15 258	45,2	33,9	14****	9	2

* В рейтинге представлены группы аффилированных лиц; группы юридических лиц, являющихся членами международной аудиторской сети; группы, в которых компании аффилированы и одновременно являются членами международной аудиторской сети.

** Под выручкой от аудита понимается сумма выручки от обязательного и инициативного аудита, а также услуг, сопутствующих аудиту, отображаемая в форме № 2-аудит.

***Для целей рейтинга приведена доля выручки от аудита и сопутствующих аудиту услуг, которая включает в себя выручку от проведения аудита, обзорных проверок в отношении любых видов финансовой информации, согласованных процедур и заданий, обеспечивающих разумную/ограниченную уверенность, как для российских, так и для иностранных компаний в соответствии с любыми национальными или внутрисетевыми стандартами, отличными от стандартов аудита, принятых на территории РФ; выручку от оказания услуг, связанных с выдачей писем-подтверждений по проспектам эмиссии.

**** Приведен показатель общего числа сотрудников компании на конец года.

***** Место за предыдущий период не указывается из-за изменения контура консолидации данных.

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

**Таблица 2. Список крупнейших российских аудиторских организаций
(субъектов аудиторской деятельности) по итогам 2017 года**

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка организации за 2017 г. (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Среднее число сотрудников за 2017 г.	Среднее число аудиторов за 2017 г.	Среднее число ответственных аудиторов за 2017 г.	Международная аудиторская сеть, к которой относится организация
1	-	«КПМГ»	Москва	9 196 222	-3,4	65,5 ***	****	****	н. д.	KPMG International Cooperative
2	1	«Эрнст энд Янг»	Москва	6 103 794	-5,3	96,5 ***	****	****	н. д.	Ernst & Young Global Limited
3	2	«ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»	Москва	5 156 753	-6,3	81,6 ***	1 691	235	254	Pricewaterhouse Coopers International
4	-	«Делойт и Туш СНГ»	Москва	4 963 455	****	50,4 ***	1 390	****	н. д.	Deloitte Touche Tohmatsu Limited
5	4	«БДО Юнион»	Москва	1 393 593	15	71,9	694	129	86	BDO
6	3	«ФБК»	Москва	1 335 940	-13,1	54,2	384	162	63	Grant Thornton International Ltd
7	6	«РСМ Русь»	Москва	541 852	6,5	68,8	182	102	64	RSM International
8	5	«Росэкспертиза»	Москва	418 120	-24,9	81,6	222	58	25	Crowe Horwath International
9	8	«ФинЭкспертиза»	Москва	392 264	-0,1	75,9	140	128	53	FinExpertiza
10	9	«Кроу Русаудит»	Москва	347 399	0,6	61,1	199	46	20	Crowe Horwath International
11	7	«Нексия Пачоли»	Москва	343 961	-31	59,9	146	66	37	Nexia International
12	-	«Бейкер Тилли Рус»	Москва	339 451	н. д.	25,7	162	6	8	Baker Tilly International
13	11	«Аудит-новые технологии»	Москва	266 634	-9,9	57,2	168	97	27	-
14	-	«Интерком-Аудит»	Москва	241 536	225,7	22,6	129	43	20	-
15	12	«Мазар Аудит»	Москва	230 446	-8,6	94,6	77	15	12	Mazars Group
16	14	АФ «Уральский союз»	Москва	223 841	-3,7	95,5	45	27	11	-
17	15	«Группа финансы»	Москва	206 035	1	62	87	46	12	Nexia International

Продолжение таблицы 2

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка организации за 2017 г. (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Среднее число сотрудников за 2017 г.	Среднее число аудиторов за 2017 г.	Среднее число аттестованных аудиторов за 2017 г.	Международная аудиторская сеть, в которой компания является членом организации
18	17	«АФК-Аудит»	Санкт-Петербург	204 210	2	23	143	58	13	-
19	18	2К	Москва	168 817	1,4	52,1	195	44	18	-
20	-	«НПФ «ИнформАудитсервис»	Москва	150 382	-7,8	28,4	17	9	8	Russel Bedford International
21	23	АК «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ»	Москва	136 028	35,2	48,4	121	53	22	-
22	21	«СК АУДИТ»	Москва	116 280	14	99,9	81	39	13	-
23	-	АФ «Критерий-Аудит»	Москва	106 882	0,5	100	80	42	12	-
24	****	«Алига Консалтинг»	Москва	101 705	11,6	22,3	35	10	5	-
25	-	«Международный консультативно-правовой центр»	Москва	101 679	19,5	83,3	86	44	27	Nexia International
26	22	«ПРИМА аудит. Группа ПРАУД»	Санкт-Петербург	100 831	-0,4	50	58	40	12	-
27	20	«Институт независимых социально-экономических исследований»	Санкт-Петербург	95 213	-18,1	25,1	49	21	8	-
28	24	«ИНТЕРЭКСПЕРТИЗА»	Москва	88 516	-3,3	80,8	65	13	7	-
29	-	«Столичный центр аудита и оценки»	Москва	85 544	216	16,9	22	19	5	-
30	25	«Бетроен»	Москва	85 520	-1,5	20,6	67	22	7	-
31	-	«МКД»	Санкт-Петербург	78 467	12,9	75,8	65	24	8	PKF International Limited
32	26	АФ «МАРИПЛИОН»	Москва	76 617	4,9	77,4	48	18	15	Kreston International
33	28	АГ «Капитал»	Екатеринбург	74 096	5,1	33,4	45	16	3	-
34	30	АК «Арт-Аудит»	Москва	64 866	7,6	67,8	44	22	16	-
35	29	Аудиторское Партнерство «НИКА»	Москва	63 071	2,3	37	23	22	10	-

Продолжение таблицы 2

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка организации за 2017 г. (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Среднее число сотрудников за 2017 г.	Среднее число аудиторов за 2017 г.	Среднее число взвешенных аудиторов за 2017 г.	Международная аудиторская сеть, членом которой является организация
36	45	«ПРАВОВЕСТ Аудит»	Москва	61 748	41,8	86,5	33	31	10	-
37	36	АФ «АВАР»	Челябинск	58 886	17,4	39,8	61	23	3	-
38	37	АК «ХОЛД-ИНВЕСТ-АУДИТ»	Москва	56 827	23,7	40,3	31	15	8	-
39	32	АКК «ЭКФИ»	Москва	56 351	4,4	34,1	17	11	7	-
40	31	АК «Мариллион»	Москва	51 514	-13,1	97,9	42	20	13	Kreston International
41	41	«Аудит-Оптим-К»	Кемерово	49 777	9,4	97,8	44	13	6	-
42	39	«ЦБА»	Москва	48 613	3,3	65,1	35*****	18*****	5	-
43	40	«Аудит-Эскорт»	Москва	46 641	1,8	78,6	23	17	9	-
44	66	АГ «Корсаков и Партнеры»	Москва	46 114	84,1	21,4	15	6	4	-
45	44	АКК «Аудэкс»	Казань	44 558	2,1	96,6	68	16	3	-
46	43	«Инвест-аудит»	Пермь	44 510	5,7	52,8	44	22	3	-
47	33	АФ «Эксклюзив Консалтинг»	Москва	44 257	-15,1	49,3	13	7	7	-
48	38	АФ «Аудит-Классик»	Челябинск	44 187	-7,4	56,2	66	12	1	-
49	50	«Прайм аудит»	Тверь	43 815	19,3	26	25	5	1	-
50	34	«Эккаунтинг-Сервис»	Москва	41 416	-19,5	39,2	23	9	3	-
51	53	«КБМ»	Санкт-Петербург	40 404	18,5	17,6	19	5	3	-
52	48	Аудиторская служба «СТЕК»	Москва	40 112	-1,9	88,8	34	25	13	-
53	-	«РАЙТ ВЭЙС»	Москва	38 314	017,7 ¹	90,2	38	22	4	-
54	46	Агентство «Налоги и финансовое право»	Екатеринбург	37 587	-11,1	36,7	33	6	2	-

Продолжение таблицы 2

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка организации за 2017 г. (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Среднее число сотрудников за 2017 г.	Среднее число аттестованных аудиторов за 2017 г.	Международная аудиторская сеть, членом которой является организация
55	-	«1А Консалтинговая Группа»	Москва	37 343	50,6	100	40	30	-
56	-	«Инвестаудит»	Омск	36 982	11,9	79,4	77	31	-
57	-	АКГ «Я.Н.С. Аудит»	Москва	36 115	17,4	60,2	21	12	UNY International
58	55	«РосФинАудит»	Санкт-Петербург	34 811	6,3	19,5	20	10	-
59	63	АК «Аудит Проф Гарант»	Москва	33 823	30	43,7***	23	8	-
60	-	«ЛИСТИК И ПАРТНЕРЫ-МОСКВА»	Москва	33 138	14,1	59,1	50	9	-
61	****	«ИНТЭК-Аудит»	Москва	32 470	-11,9	83,7	13	13	-
62	47	«Сальдо-аудит»	Москва	32 379	-20,2	17,8	15	6	-
63	49	«Аудиторская Компания Институт Проблем Предпринимательства»	Санкт-Петербург	31 318	-17,6	46,4	46	16	Kreston International
64	58	АКГ «Бизнесэкспертиза»	Москва	31 145	2,1	100	10	5	-
65	54	«ЭНЭКО»	Москва	30 170	-10,4	100	24	15	-
66	61	«Что делать Аудит»	Санкт-Петербург	30 122	7,2	78,3	24	13	-
67	56	Центр аудита и консалтинга «Партнер»	Кемерово	27 623	5,7	92,8	31	14	-
68	64	«ФБК Поволжье»	Казань	26 500	3,3	86,7	30	13	PKF International
69	51	АК «Самоварова и Партнеры»	Санкт-Петербург	26 459	-24,9	70,7	36	20	-
70	76	«ЮФА Консалтинг»	Сургут	26 446	46,7	51,6	15	5	-
71	-	«МАГНЕТАР-АУДИТ»	Москва	26 018	16,4	50,5	29	15	-
72	68	«ЭккаунтПрофи-Аудит»	Москва	25 252	14,9	15,8	17	7	-

РЫНОК АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ И АУДИТОРСКИХ ГРУПП ПО ИТОГАМ 2017 ГОДА:
НА ПОРОГЕ РЕФОРМЫ

Продолжение таблицы 2

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка организации за 2017 г. (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Среднее число сотрудников за 2017 г.	Среднее число аудиторов за 2017 г.	Среднее число вставленных аудиторов за 2017 г.	Международная аудиторская сеть, членство организации
73	77	CBS group («Сибизс Групп – Аудит»)	Зеленоград (МО)	24 126	42,4	42	16	4	1	-
74	62	«Екатеринбургский Аудит-Центр»	Екатеринбург	24 033	-8,3	95,6	20	11	9	-
75	78	АФ «Фабер Лекс»	Краснодар	22 058	31,3	55,3	16	11	4	-
76	-	АК «Эталон»	Чебоксары	21 473	-15,1	91,1	28	10	5	-
77	57	«Авантаж Аудит»	Москва	21 298	-30,8	77,6	50	37	10	-
78	65	АФ «АСБ»	Санкт-Петербург	21 044	-17,2	61,8	41	20	9	-
79	-	«ВЕКТОР РАЗВИТИЯ»	Москва	21 003	-41,8	79,6	25	15	8	-
80	70	«Аудиторы Северной Столицы»	Санкт-Петербург	18 925	-10,5	83,8	31	17	9	-
81	-	«АЛЪТ ДФК»	Москва	17 610	34,1	36,8	10	4	1	-
82	86	«Технологии Инвестиции Строительство»	Санкт-Петербург	17 524	27,2	29,9	29	11	4	-
83	72	Ассоциация «Налоги России»	Екатеринбург	17 072	-17,9	53,8	34	10	5	-
84	80	АКФ «МИАН»	Москва	16 089	0,8	92,9	38	26	11	-
85	91	АК «Юкон»	Москва	15 908	25,5	47,5	12	5	2	-
86	82	«ВостСибАудит»	Иркутск	15 759	6	98,1	15	5	2	-
87	85	«Средне-Волжское экспертное бюро»	Казань	15 676	12,1	76,6	22	8	3	-
88	-	«РубизнесАудит»	Москва	15 279	134,2	29,7	12	6	1	-
89	84	АКК «Бизнес-информ»	Киров	15 056	4,4	78,8	12	7	1	-
90	-	АКТ «ХАРС»	Тула	14 423	-2,6	68,4	18	7	2	-

Продолжение таблицы 2

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка организации за 2017 г. (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Среднее число сотрудников за 2017 г.	Среднее число аттестованных аудиторов за 2017 г.	Среднее число аудиторских сетей, являющихся членами ассоциации
91	110	АФ «Корн-Аудит»	Москва	14 352	325,4	28,5	25	23	6
92	100	ЦНФЗ «БайкалИнвестАудит»	Иркутск	14 205	58,1	36,4	11	9	1
93	90	«ЭКОНСФЕРА»	Москва	14 035	5,6	41,4	12	4	3
94	89	«Аудиторская фирма БОСИ»	Санкт-Петербург	12 924	-3,7	57,9	16	11	-
95	88	«Аудит-Эксперт»	Москва	12 689	-7	59,3	25	19	6
96	96	«Аудиторская фирма ГНК»	Москва	12 332	31,6	40,7	12	6	1
97	-	«ОКГ Аудит»	Санкт-Петербург	12 120	2,9	82,1	12	6	-
98		Фирма «Аудит-Дело»	Иркутск	11 565	-39,5	78,5	18	9	2
99	*****	«КонС-Аудит»	Красноармейск (МО)	10 881	116	89,9	7	4	1
100	-	«ФинСоюзАудит»	Москва	10 389	74,9	72,3	8	5	1
101	97	«Поволжская аудиторская компания»	Саратов	10 299	2,4	55,9	13	7	2
102	101	«ЮКИС-АУДИТ»	Москва	9 780	13,5	100	5	5	5
103	99	«Балтийский аудит»	Санкт-Петербург	9 525	5,8	99,7	15	4	1
104	-	АФ «ИНТЕРКОН»	Москва	8 477	-6,8	100	42	26	10
105	92	«Исследования, консалтинг, аудит, разработки»	Санкт-Петербург	8 276	-26,6	93,7	9	5	5
106	106	«Аудит-Стандарт»	Иркутск	7 216	52,3	87,5	9	7	2
107	-	«Аудит-Практик»	Казань	6 321	-29,6	67,3	8	7	3
108	-	АКФ «Терза»	Грозный	5 794	59,8	31,1	17	10	1

Окончание таблицы 2

Место по итогам 2017 г.	Место по итогам 2016 г.	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка организации за 2017 г. (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год, %	Доля выручки от аудита, %**	Среднее число сотрудников за 2017 г.	Среднее число аудиторов за 2017 г.	Среднее число аттестованных аудиторов за 2017 г.	Международная аудиторская сеть, членом которой является организация
109	-	«ГроссАудит»	Москва	5 783	46,5	17,6	11	5	1	-
110	102	АФ «Профессиональные консультанты»	Москва	4 491	-43,8	33,1	5	5	4	-
111	103	АФ «Гранд»	Саратов	2 056	-69,6	91,7	4	4	2	-
112	-	«АудитОнлайн»	Москва	1 478	638,8	66,1	13	6	-	-

* Суммарная выручка организации в соответствии с формой № 2-аудит.

** Под выручкой от аудита понимается сумма выручки от обязательного и инициативного аудита, а также услуг, сопутствующих аудиту, отображаемая в форме № 2-аудит.

*** Для целей рейтинга приведена доля выручки от аудита и сопутствующих услуг, которая включает в себя выручку от проведения аудита, обзорных проверок в отношении любых видов финансовой информации, согласованных процедур и заданий, обеспечивающих разумную/ограниченную уверенность, как для российских, так и для иностранных компаний в соответствии с любыми национальными или внутренними стандартами, отличными от стандартов аудита, принятых на территории РФ; выручку от оказания услуг, связанных с выдачей писем-подтверждений по проспектам эмиссии.

**** По просьбе компании, данные для отражения в рейтинге не раскрываются.

***** Место за предыдущий период не указывается из-за технической ошибки в прошлой публикации рейтинга.

***** По запросу участника среднее число сотрудников и аудиторов за 2017 год приводится с учетом штатного персонала и персонала, работающего по гражданско-правовым договорам.

Расширенная версия рейтинга и его методика размещены на сайте www.raexret.ru.

Источник: РАЕХ (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 3. Список международных аудиторских сетей, представленных в России*

№	Международная аудиторская сеть	Российская группа компаний / компания, которая является членом международной аудиторской сети	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2017 г., тыс. руб.	Темпы роста выручки за год, %	Число компаний, которые являются членами сети
1	Ernst & Young Global Ltd.	EY	15 733 575	-6,1	7
2	PricewaterhouseCoopers Int.	PwC	12 862 932	-0,3	7
3	KPMG International Cooperative	«КПМГ»	12 043 774	6,6	4
4	Deloitte Touche Tohmatsu Ltd.	«Делойт»	7 406 805	-6,6	4
5	BDO	«БДО Юникон»	4 432 395	2	6
6	Nexia Int.**	«МКПЦН», «Нексия Си Ай Эс»	1 819 232	-8,7	12
7	Grant Thornton Int. Ltd	«ФБК Грант Торнтон»	1 731 108	-10,1	6
8	HLB Int.	HLB International	928 487	-10,4	16
9	Crowe Horwath Int.	«Кроу Хорват Россия»	855 230	н. д.	7
10	PKF Int. Ltd.	«МКД», «МЭФ-Аудит», «ФБК Поволжье»	553 109	34,1	3
11	Baker Tilly Int.	«Бейкер Тилли Рус»	545 435	н. д.	5
12	RSM Int.	«РСМ Русь»	541 852	6,5	1
13	FinExpertiza	«ФинЭкспертиза»	523 077	-14,2	9
14	Mazars	группа «Мазар»	513 242	2,8	2
15	Moore Stephens Int. Ltd.***	«Моор Стивенс Групп»	195 930	н. д.	2
16	JPA Int.	«ИНАУДИТ ГРУПП»	175 514	-	12
17	Kreston Int.	«АК Институт Проблем Предпринимательства», группа «Мариллион»	159 449	-6,4	3
18	Russel Bedford Int.	«Рассел Бедфорд Рус»	153 773	-	2
19	UHY Int.	«УНУ Янс-Аудит»	112 392	5,6	4

* Список основан на данных, предоставленных участниками рейтингов «Российский аудит – 2017». Сети ранжированы по показателю суммарной выручки организаций или групп организаций, представляющих международную аудиторскую сеть в РФ.

** Приведен суммарный показатель выручки сети «Нексия Си Ай Эс» и компании «МКПЦН», являющихся членами Nexia International.

*** Темп роста выручки за год не указан, так как состав российских участников международной сети находится в процессе трансформации.

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтингов за 2017 год

Таблица 4. Аудит банков

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	«Интерком-Аудит»	55 253	группа
2	«ФБК»	54 976	компания
3	«ЛИСТИК И ПАРТНЕРЫ-МОСКВА»	35 233	группа
4	«Екатеринбургский Аудит-Центр»	19 123	компания
5	«Бейкер Тилли Рус»	17 251	группа
6	«Моор Стивенс Групп»	12 940	группа
7	«Мазар Аудит»	8 885	компания
8	«Балтийский аудит»	7 907	компания
9	«Исследования, консалтинг, аудит, разработки»	7 751	компания
10	HLB International	7 518	группа
11	«ИНАУДИТ ГРУПП»	7 205	группа
12	«Росэкспертиза»	6 099	компания
13	АК «Арт-Аудит»	3 535	компания
14	«Информмаудитсервис»	3 367	группа
15	АКФ «МИАН»	3 203	компания

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 5. Аудит страховых компаний

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	«Мариллион»	60 434	группа
2	«Росэкспертиза»	31 507	компания
3	«ИНТЭК-Аудит»	24 509	группа
4	«ЛИСТИК И ПАРТНЕРЫ-МОСКВА»	18 850	группа
5	«Информмаудитсервис»	14 663	группа
6	HLB International	3 696	группа
7	«Аудиторы Северной Столицы»	3 665	компания
8	2К	1 076	компания
9	«ЦБА»	990	компания
10	«ЮКИС»	635	группа

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 6. Аудит лизинговых компаний

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	«РАЙТ ВЭЙС»	2 898	компания
2	«Мазар Аудит»	1 895	компания
3	«Аудиторская фирма «ИНТЕРКОН»	1 007	компания
4	2К	813	компания

Окончание таблицы 6

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
5	«1А Консалтинговая Группа»	750	компания
6	«МКД»	620	компания
7	«Аудиторская Компания Институт Проблем Предпринимательства»	480	компания
8	Аудиторское Партнерство «НИКА»	450	компания
9	НПФ «Информаудитсервис»	450	компания
10	«ЭНЭКО»	395	компания

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 7. Финансовый консалтинг

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	«БДО Юникон»	1 327 959	группа
2	«ФБК Грант Торнтон»	430 695	группа
3	«Бейкер Тилли Рус»	215 933	группа
4	«Мазар Аудит»	174 131	группа
5	«Интерком-Аудит»	150 394	группа
6	«Нексия Си Ай Эс»	121 878	группа
7	HLB International	106 146	группа
8	«Кроу Хорват Россия»	98 422	группа
9	«КСК групп»	87 089	группа
10	«АВУАР»	83 833	группа
11	«УНУ Янс-Аудит»	48 669	группа
12	«ЧТО ДЕЛАТЬ»	48 578	группа
13	«Капитал»	46 559	группа
14	«Моор Стивенс Групп»	45 018	группа
15	«РСМ Русь»	44 361	компания
16	«Прайм аудит»	34 435	группа
17	«ИНТЕРЭКСПЕРТИЗА» (AGN International)	32 389	группа
18	«АСБ»	30 882	группа
19	«ИНТЭК-Аудит»	30 312	группа
20	«Эккаунтинг-Сервис»	28 205	группа

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 8. Налоговый консалтинг

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	«Уральский союз»	363 608	группа
2	«ФБК Грант Торнтон»	189 000	группа
3	«Нексия Си Ай Эс»	89 134	группа

Окончание таблицы 8

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
4	«ЧТО ДЕЛАТЬ»	80 199	группа
5	«Интерком-Аудит»	68 978	группа
6	«Бетроен»	67 899	компания
7	«УНУ Янс-Аудит»	65 495	группа
8	«КСК групп»	51 256	группа
9	«Кроу Хорват Россия»	49 643	группа
10	«Моор Стивенс Групп»	44 945	группа
11	«ЭКФИ»	37 685	группа
12	«РосФинАудит»	28 006	компания
13	«Корсаков и Партнеры»	27 218	группа
14	«Эталон»	27 146	группа
15	«Сальдо-аудит»	26 600	компания
16	HLB International	25 881	группа
17	«Аудэкс»	25 455	группа
18	«Мазар Аудит»	24 539	группа
19	АК «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ»	23 830	компания
20	«Капитал»	21 881	группа

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 9. Юридический консалтинг и услуги

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	«КСК групп»	273 103	группа
2	«ФБК Грант Торнтон»	241 654	группа
3	HLB International	239 044	группа
4	«ПРАВОВЕСТ Аудит»	165 078	группа
5	«Нексия Си Ай Эс»	44 054	группа
6	«УНУ Янс-Аудит»	43 378	группа
7	«Мазар Аудит»	30 219	группа
8	«Интерком-Аудит»	25 534	группа
9	«Корсаков и Партнеры»	22 795	группа
10	«ЧТО ДЕЛАТЬ»	20 082	группа
11	«Моор Стивенс Групп»	18 039	группа
12	«Институт независимых социально-экономических исследований»	14 072	компания
13	«АВУАР»	7 897	группа
14	«Инвест-аудит»	5 866	группа
15	«Кроу Хорват Россия»	5 120	группа
16	«Поволжская аудиторская компания»	4 545	компания
17	«ЭНЭКО»	4 541	группа

Окончание таблицы 9

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
18	«ЛИСТИК И ПАРТНЕРЫ-МОСКВА»	4 520	группа
19	«Инвестаудит»	4 436	группа
20	«Капитал»	4 099	группа

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 10. Оценочная деятельность

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	PwC	710 052	группа
2	«Нексия Си Ай Эс»	382 304	группа
3	«Моор Стивенс Групп»	290 113	группа
4	2К	275 494	группа
5	«Бейкер Тилли Рус»	183 441	группа
6	«Кроу Хорват Россия»	133 214	группа
7	«ФБК Грант Торнтон»	97 531	группа
8	«ПРАВОВЕСТ Аудит»	60 767	группа
9	«Гориславцев и К. Аудит»	58 524	группа
10	«Бизнесэкспертиза»	26 430	группа
11	«1А Консалтинговая Группа»	26 104	группа
12	«Аудэкс»	16 782	группа
13	АК «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ»	16 438	компания
14	«Интерком-Аудит»	15 819	группа
15	«ХОЛД-ИНВЕСТ-АУДИТ»	15 021	группа
16	«Мазар Аудит»	14 578	группа
17	«Инвест-аудит»	12 018	компания
18	HLB International	11 076	группа
19	«ЛИСТИК И ПАРТНЕРЫ-МОСКВА»	10 230	группа
20	«Арт-Аудит»	10 058	компания

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

Таблица 11. ИТ-консалтинг

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
1	«БДО Юникон»	1 759 657	группа
2	«Нексия Си Ай Эс»	501 950	группа
3	HLB International	174 827	группа
4	«РСМ Русь»	120 000	компания
5	«ФБК Грант Торнтон»	108 223	группа
6	«Аудит-Эскорт»	99 467	группа

Окончание таблицы 11

№	Компания / группа	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Тип участника
7	«Информаудитсервис»	91 150	группа
8	«ИНАУДИТ ГРУПП» (JPA International)	88 525	группа
9	«Эксклюзив Консалтинг»	61 928	группа
10	«Столичный центр аудита и оценки»	61 751	компания
11	«1А Консалтинговая Группа»	21 289	группа
12	«Эталон»	13 143	группа
13	«КСК групп»	6 091	группа
14	«ХОЛД-ИНВЕСТ-АУДИТ»	4 154	группа
15	«Аудэкс»	3 999	группа

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным участников рейтинга

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИНТЕРВЬЮ С ПАРТНЕРАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Владислав Погуляев,
генеральный директор АО «БДО Юникон»**

«Аудит подходит к рубежу технологической революции, позволяющей значительно заместить ручной аудиторский труд информационными технологиями»

– Каковы, на ваш взгляд, предпосылки реформирования аудиторской отрасли? Каким образом реформа может менять рынок аудита? Как вы оцениваете изменения объемов рынка обязательного аудита в связи с реформой?

– Предпосылки реформирования аудиторской отрасли можно разделить на две группы: внешние и внутренние. Внешние активно обсуждаются последний год. По сути, это поиск баланса между требованиями регуляторов и нуждами рынка: с одной стороны, запрос на сокращение разрыва между аудиторскими компаниями в части качества оказываемых услуг и повышение их ответственности, с другой – интересы самих аудиторских компаний, испытывающих ценовое давление и необходимость в фондировании для собственной реформации, в том числе и технологической.

Внутренние предпосылки обсуждаются не столь публично и волнуют в основном крупные компании, инвестирующие значительные средства в их реализацию. Это – влияние новых информационных технологий на процесс аудита, дающее возможность существенно повысить эффективность и одновременно снизить трудозатраты и себестоимость.

Данные процессы неизбежно и существенно повлияют на рынок аудита и приведут к повышению качества услуг, как за счет ухода недобросовестных участников, так и за счет технологий.

– Оцените, пожалуйста, перспективы модернизации аудита под влиянием передовых информационных технологий. О каких решениях и инновациях идет речь? Каким образом ИТ-решения оказывают влияние на российский аудиторский бизнес и качество финансового аудита, в частности, соответствует ли это общемировым тенденциям?

– В настоящее время компании по всему миру рассматривают информационные технологии в качестве инструмента высокоскоростной обработки обширных и разнородных массивов данных, что позволяет создавать новые продукты и услуги и повышает эффективность управления бизнесом. Развитие информационных технологий является одним из стратегических направлений изменения бизнес-моделей и областью инвестиций в горизонте последующих двух – пяти лет.

Сегодняшние реалии создают предпосылки для реформирования аудиторского бизнеса, так как вызывают необходимость поиска новых подходов к процессу аудита компаний, претерпевающих фундаментальные технологические изменения, и предоставляют инструмент для повышения собственной эффективности. Аудит подходит к рубежу технологической революции, позволяющей значительно заместить ручной аудиторский труд информационными технологиями.

Имеющиеся практики применения информационных технологий (например, статистическая компьютерная обработка данных или электронные средства рабочего документирования) существенно дополняются так называемыми технологиями data analytics, позволяющими отказаться от выборочного подхода в пользу анализа всего массива данных аудируемых компаний (как финансовых, так

и нефинансовых), поиска логических соотношений и выявления аномалий, которые могут представлять собой существенные искажения финансовой отчетности.

Указанные изменения требуют инвестиций: разработки специальных программных продуктов, усиления ИТ-инфраструктуры, пересмотра аудиторской методологии, переучивания аудиторов, обеспечения конфиденциальности и безопасности данных. На мой взгляд, в современном аудиторском сообществе пионерами, способными осуществить необходимые инвестиции, являются крупные аудиторские сети, имеющие возможность аккумулировать существенные фонды и заключать альянсы с крупнейшими разработчиками ИТ-платформ (такими как Qlik, IDEA, Power-BI) для создания ИТ-решений под себя.

Бенефициарами технологической революции станут лишь те аудиторские компании, которые осознают ее неизбежность и уже сейчас предпринимают активные шаги по трансформации собственных бизнесов. И хотя российский аудит в целом по скорости трансформации отстает от многих отраслей отечественного бизнеса, крупнейшие российские аудиторские компании имеют собственные ИТ-стратегии, активно внедряют ИТ-технологии в свою повседневную жизнь, работают над их корректным встраиванием в российское правовое поле и уже сейчас готовы предлагать своим клиентам высокотехнологичные решения.

– Приведите примеры наиболее крупных проектов, которые реализовала ваша группа в прошлом году или продолжает реализовывать сегодня? Что получает ваш заказчик от их выполнения?

– Группа «БДО Юникон» помогает компаниям различных отраслей промышленности и сферы услуг реализовывать комплексные программы трансформации бизнеса, базирующиеся на современном информационно-технологическом инструментарии. Одна из таких программ реализуется в ПАО «ГМК «Норильский никель» и предполагает модернизацию информационных технологий планирования, учета, операционного контроля и анализа производственно-логистических и финансово-экономических процессов компании. Проектом предусмотрен одновременный запуск на рудниках, заводах, обогатительных фабриках, складских и административных подразделениях «Норникеля» интегрированной информационной системы на базе продуктов SAP в объеме 9 тыс. пользователей. На сегодняшний день это наиболее крупный проект, реализуемый в данной области на территории РФ.

Елена Лоссь,
президент аудиторской компании «РСМ РУСЬ»

«Главное, чтобы реформа рынка аудита была направлена не только на усиление регулирования, но и на развитие»

– Каковы, на ваш взгляд, предпосылки реформирования аудиторской отрасли? Как реформа может поменять контуры рынка аудита?

– Прежде чем отвечать на этот вопрос, мне хотелось бы отметить, что я руковожу аудиторской фирмой начиная с 1992 года. По моему мнению, практически постоянно с того периода по настоящее время аудиторский рынок находится в стадии реформирования. При этом какие-то реформы были более плодотворными, какие-то – менее, но главное, чтобы в настоящее время реформа была направлена не только на усиление регулирования аудита, но и на его развитие.

Что же касается существа нынешней реформы, то проект поправок в законодательство включает ряд аспектов. Важнейшими из них, на мой взгляд, являются сужение круга компаний, подлежащих обязательному аудиту; усиление требований к подтверждению отчетности общественно значимых хозяйственных субъектов (ОЗХС); изменение модели саморегулирования на аудиторском рынке.

Определенный резон, по моему мнению, в этих предложениях Центрального банка есть. В настоящее время на рынке работает более 25 тыс. аудиторов и около 5 тыс. аудиторских компаний. Таким образом, в среднем на одну аудиторскую компанию приходится пять аудиторов, но с учетом того, что в крупных аудиторских компаниях трудятся несколько десятков, а то и сотен аудиторов (компании «большой четверки»), в небольших компаниях количество аудиторов не превышает трех человек.

По нашему мнению, этого явно недостаточно для качественного выполнения работ по аудиту ОЗХС.

Реализация положений реформы может привести к существенному сокращению мелких аудиторских компаний в результате резкого уменьшения количества организаций, подлежащих обязательному аудиту.

– Как вы оцените изменения объемов рынка обязательного аудита в связи с реформой? Насколько быстро она сможет дать результаты с точки зрения качества аудиторских проверок?

– Реализация положений реформы может привести к сокращению количества мелких аудиторских компаний. При этом в результате такого сокращения стоимость аудита крупных компаний (обязательный аудит ОЗХС) может иметь тенденции к некоторому росту за счет уменьшения демпинга.

Что касается качества аудиторских проверок, то, на мой взгляд, уход с аудиторского рынка небольших компаний со штатной численностью в три-четыре сотрудника, безусловно, скажется на повышении качества аудиторских проверок.

– Каким, на ваш взгляд, должно быть распределение регулирующих функций между Министерством финансов и СРО? Что из существующей практики регулирования в рамках СРО должно быть сохранено, а что подлежит пересмотру и почему?

– Предложения по поправкам в ФЗ-307 «Об аудиторской деятельности», подготовленные ЦБ, нацелены на передачу полномочий по регулированию, надзору и контролю за аудитом ОЗХС от Минфина и Федерального казначейства в ЦБ. У Минфина при этом сохраняется только контроль за аудиторскими организациями, оказывающими услуги по инициативному аудиту.

По моему мнению, миссия СРО как регулятора первого уровня должна сохраняться, правда, в нынешней ситуации у действующих СРО есть некий конфликт интересов. С одной стороны, чтобы существовать при нынешних количественных критериях (2 тыс. юридических лиц, 10 тыс. физических лиц), нужно иметь как можно больше членов. С другой стороны, СРО должна избавляться от недобросовестных членов в своих рядах, выполняющих некачественный аудит. В этой связи по результатам реформы данный конфликт интересов может быть устранен за счет ухода от количественных требований для существования СРО.

– Как вы оцениваете динамику спроса на инициативный аудит? Компании из каких отраслей сейчас выступают его основными заказчиками?

– Нашими клиентами в основном являются предприятия крупного и среднего бизнеса. Что касается малого бизнеса, а он-то и обращается обычно за инициативным аудитом, то количество таких клиентов у нас небольшое. По опыту, как правило, предприятиям требуется инициативный аудит в ряде случаев, а именно: предстоящая налоговая проверка; изменение организационно-правовой формы предприятия; конфликт собственников. Правда, это уже не совсем аудит, и услуги такого рода больше подходят под определение due diligence.

– Востребованность каких аудиторских и консалтинговых услуг наиболее заметно изменилась (увеличилась или уменьшилась) за последний год? Назовите новации в налоговом и бухгалтерском законодательстве, а также в макроэкономической ситуации, которые сейчас способствуют изменению спроса на услуги.

– В последнее время существенно возросли объемы аудита отчетности холдинговых компаний, составляемой в соответствии с МСФО. Кроме того, в последние годы существенно возрос спрос на услуги, связанные с управленческим и IT-консалтингом.

Также стали более востребованы услуги в области финансового консалтинга: ведение бухгалтерского учета, аутсорсинг учетных функций, постановка систем внутреннего контроля и управления рисками. Рост услуг в сфере финансового консалтинга в нашей компании в определенной степени связан с притоком клиентов от сети RSM.

– В 2017 году журнал International Accounting Bulletin признал сеть RSM International сетью года. Что, по вашему мнению, может предложить сеть своим участникам для повышения их конкурентоспособности? Как вы оцениваете ваш вклад в развитие сети?

– Наша компания уже в течение 20 лет является членом сети RSM. Международная сеть RSM по итогам прошлого года занимает 6-е место в мировом рейтинге аудиторских сетей. В 2016 году мы зарегистрировали сеть RSM в России. Использование методологического опыта RSM в значительной степени способствует повышению качества предоставляемых нами аудиторских и сопутствующих аудиту услуг. Высокий уровень качества услуг, оказываемых нашей фирмой, подтверждается фактом аккредитации ООО «РСМ РУСЬ» на Лондонской и Нью-Йоркской биржах. Кроме того, возможность сотрудничества с офисами сети в разных странах дает возможность вести транснациональных клиентов по всему миру, в том числе содействовать развитию российских компаний за рубежом.

– На ваш взгляд, рост интереса со стороны российских аудиторских компаний к международным аудиторским сетям – это дань моде или потребность, вызванная реальными изменениями в развитии отечественного аудита?

– На мой взгляд, этот вопрос уже не столь актуален, поскольку более чем 25-летний опыт работы на рынке показал, что присоединение к международным сетям, действительно, способствует повышению качества предоставляемых услуг. В настоящее время большинство крупных аудиторских компаний входит в те или иные международные сети. В этой связи практика аудита сама фактически ответила на данный вопрос.

Кроме того, хочу отметить, что в настоящее время Минфин публикует реестр международных сетей, члены которых осуществляют деятельность в России. В ряде случаев место в рейтинге аудиторских сетей учитывают крупные компании при проведении тендеров на аудит, что подтверждает практическую значимость данного параметра.

– Для роста налоговой прозрачности бизнеса Комитет Европейского парламента по экономическим и денежным делам опубликовал в 2017 году поправки к Директиве ЕС по бухгалтерскому учету. Изначально директива относилась к компаниям, обязанным ежегодно размещать информацию о своей деятельности в каждом государстве – члене ЕС (чистый оборот, структура прибыли, налогов и сотрудников). Но поправки в случае принятия могут затронуть более широкий спектр предприятий, поскольку значительно (почти в 20 раз) снижают порог отчетности по оборотным показателям таких предприятий (с 750 до 40 млн евро). Как вы оцениваете эту инициативу – стоит ли на нее ориентироваться в отечественной практике, в практике в рамках ЕАЭС?

– Мне сложно ответить однозначно на этот вопрос. В целом политика повышения прозрачности, безусловно, позитивна, но тем не менее подобные инициативы в нашей стране следует оценивать с учетом требований безопасности.

Марина Ризванова,
генеральный директор аудиторской группы «Уральский союз»

«В результате реформы произойдет неизбежное резкое сокращение количества аудиторских компаний с масштабным переделом рынка»

– Каковы, на ваш взгляд, основные предпосылки реформирования аудиторской отрасли?

– Среди причин реформы аудита были прежде всего неудовлетворительное качество проверок банковского сектора и неэффективность аудиторских СРО в чистке своих рядов от недобросовестных игроков. Крах ряда банков с положительными аудиторскими заключениями был слишком чувствителен для репутации ЦБ РФ. Поэтому регулирование отрасли передается Банку России, который демонстрирует в последние годы предельно жесткий подход к поднадзорным ему секторам экономики.

– Как реформа может поменять рынок аудита в ближайшей и среднесрочной перспективе?

– Будущий регулятор в своем проекте закона сделал акцент на условия для укрупнения аудиторских организаций и ужесточение требований к проверкам общественно значимых организаций. В результате реформы произойдет неизбежное резкое сокращение количества аудиторских компаний с масштабным переделом рынка. Мы ожидаем, что через несколько месяцев после принятия поправок к закону пройдет волна слияний и поглощений, а в течение года многие аудиторы поменяют место работы либо вовсе оставят профессию.

– Как вы оцените изменения в качестве и объеме рынка обязательного аудита в связи с реформой?

– Изменение критериев для обязательного аудита ужесточит конкуренцию, поскольку сжатие рынка приведет к стремлению оставшихся заказчиков из числа общественно значимых организаций и других субъектов обязательного аудита получить лучшее качество за меньшие деньги. Возможно, клиенты аудиторских компаний сначала лишатся многолетних комфортных аудиторов и будут вынуждены выбирать новых на открытом рынке. Правда, по названным выше причинам заказчики смогут неплохо сэкономить и получить при этом более качественный аудит. Но, вероятно, уже через два-три года после старта реформы аудиторские компании смогут поднять цены и восстановить свое положение.

Что касается качества, то здесь следует ожидать разнонаправленного эффекта, в том числе по видам организаций. Часть аудиторов (в основном проверяющих банки и иные поднадзорные ЦБ организации) будет стремиться максимально ужесточить контроль, чтобы регулятор получал предельно подлинную информацию. В то же время проверяемые субъекты обязательного аудита, не испытывающие надзорного давления Банка России (акционерные общества, предприятия госсектора), получат возможность приобретения тоже высококачественного, но уже клиентоориентированного аудита. При этом недобросовестные аудиторы «хлопнут дверью», в последний раз собрав выручку за псевдоаудит перед потерей своего статуса.

– Как вы оцениваете динамику спроса на инициативный аудит? Компании из каких отраслей сейчас выступают его основными заказчиками?

– По нашим наблюдениям, инициативный аудит сейчас показывает положительную динамику. Компании, в которых руководители и владельцы понимают необходимость не только аудиторской

проверки, но также и аудиторской поддержки и защиты, заказывают фактически комплексную услугу. Наши программы лояльности предусматривают именно такое обслуживание клиентов.

Не стоит забывать и о том, что государство усиливает давление на бизнес, в том числе пытаясь лишить его аудиторской защиты. Правительственным законопроектом планируется отмена аудиторской тайны, что неизбежно подорвет доверие клиентов к аудиту. Клиенты будут осторожнее, и заказы на инициативный аудит получат только проверенные аудиторские компании, известные на рынке как защищающие права налогоплательщиков и предоставляющие им соответствующие услуги. Мы, например, такую поддержку нашим клиентам оказываем и уже знаем, как реагировать на будущие изменения, защищая их интересы. Поэтому наша компания рассчитывает на увеличение спроса на инициативный аудит, хотя в целом по рынку следует ожидать некоторого сжатия соответствующих объемов.

Что касается отраслевой специфики, то по нашему опыту наиболее активными в заказе инициативного аудита были компании транспорта и связи, а также организации ЖКХ. Сейчас, в частности, достаточно активны заказчики из негосударственного сектора ЖКХ – ТСЖ и ЖСК.

– Востребованность каких аудиторских и консалтинговых услуг наиболее заметно изменилась (увеличилась или уменьшилась) за последний год? С какими новациями в налоговом и бухгалтерском законодательствах, а также в макроэкономической ситуации вы это связываете?

– В части услуг стабилен интерес к налоговому консалтингу, причем как в традиционной форме – ответы на вопросы или налоговый аудит, – так и в виде сопровождения налоговых проверок. Дефицит ресурсов у государства привел к усилению налогового администрирования и давления на бизнес. Цифровизация налоговой службы повлекла резкий рост направляемых компаниям требований о представлении документов по различным контрольным соотношениям (иногда сразу за семь-восемь лет), которые следует быстро и квалифицированно проанализировать на правомерность, чтобы своевременно ответить. Участились и вызовы налогоплательщиков в налоговые органы, к которым компаниям необходимо готовиться, а самих руководителей туда надо сопровождать. Цена ошибки теперь вырастает, ведь уже введены пени по двойной ставке со второго месяца образования недоимки, да и сами налоги после президентских выборов повысят, поскольку объявленный государством мораторий на такое повышение истекает как раз в 2018 году.

Поэтому в рамках комплексной программы нашим клиентам мы всегда оказываем квалифицированную юридическую помощь во взаимоотношениях с налоговыми органами, чтобы обслуживаемые нами компании могли сохранить заработанное.

– Рост интереса со стороны российских аудиторских компаний к международным сетям – это в большей мере дань моде или потребность, вызванная реальными изменениями в развитии отечественного аудита? Планирует ли ваша компания стать членом какой-либо международной аудиторской сети?

– Сотрудничество с международными аудиторскими сетями – веление времени. Введением международных стандартов аудита была фактически полностью заменена нормативная база, по которой аудиторы осуществляли свою деятельность несколько десятилетий. Аудиторское сообщество поставило перед фактом. В связи с этим освоение МСА аудиторами проходит практически в процессе текущей деятельности. Так что методологическая помощь международных аудиторских сетей придется весьма кстати. В настоящее время мы проводим работу по вступлению в международную аудиторскую сеть.

Виктория Саламатина,
генеральный директор Energy Consulting, глава HLB International в России

«Рост спроса на аудит в последнее время плотно связан с падением цен на эту услугу»

– Каковы, на ваш взгляд, основные предпосылки реформирования аудиторской отрасли?

– Можно предположить, что основных предпосылок несколько. Прежде всего, важным фактором является возложение на Центральный банк функции регулятора деятельности и отчетности значительной части общественно значимых организаций. Помимо привычных кредитных организаций под его контроль перешли страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, другие некредитные финансовые организации. Надо заметить, что и деятельность листинговых компаний, составляющих еще одну значительную часть общественно значимых организаций, также находится в сфере внимания Центробанка, осуществляющего регулирование рынка ценных бумаг.

Свою роль сыграли и негативные финансовые последствия от участившихся в последнее время случаев отзыва лицензий кредитных организаций, у которых отчетность содержала совсем иные показатели, чем были получены при последующей оценке Центральным банком финансового положения таких банков. При этом достоверность отчетности (за редким исключением) была подтверждена аудиторами. Поэтому, возможно, для предотвращения аналогичных ситуаций и для заблаговременного контроля аудиторских проверок, проводимых в отношении отчетности общественно значимых организаций, сочли, что заниматься регулированием и контролем аудиторской деятельности должен именно Центральный банк.

Изменения, которые должны были определять новые требования к аудиторским организациям, соответствовали точке зрения будущего регулятора. В рамках длительных совещаний и обсуждений представители аудиторской профессии смогли частично влиять на эти требования, но очевидно, что в той или иной форме данные новации обязательно окажут существенное влияние на судьбу российского аудита не только в ближайшие, но и в последующие годы.

– Как реформа может поменять рынок аудита в ближайшей и среднесрочной перспективе?

– Любые перемены болезненны. Радикальные перемены могут как улучшить ситуацию, так и обрушить ее. Во всяком случае ясно, что рынок аудита претерпит значительные изменения как минимум в виде снижения количества участников.

Повышение требований к численности аудиторов в штате аудиторской организации и фактическое ограничение на учет совместителей для целей соблюдения требований к кадровому составу значительно усилят расслоение аудиторских компаний на активно действующие и на притворяющиеся таковыми. При этом надо заметить, что появление новых аудиторов, сдающих квалификационные испытания для получения аттестата, происходит гораздо более медленными темпами, чем выбытие имевших аттестат аудиторов, которые не прошли повышение квалификации, перестали участвовать в проверках. К влиянию этих факторов надо добавить риск выбытия из числа активных участников компаний, которые по тем или иным причинам не выдержат проверок или не смогут обеспечить надлежащее соблюдение требований регулятора. Хочется надеяться, что при этом рынок вырастет по профессионализму выживших участников и качеству аудита.

– Как вы оцениваете изменения в качестве и объеме рынка обязательного аудита в связи с реформой?

– В связи со снижением величины показателей отчетности, являющихся критерием обязательности аудита, объем рынка однозначно уменьшится. Возможно, у законодателя сохраняется надежда, что более крупные компании не будут относиться к аудиту как к бесполезной обзаловке, которая кроме финансовых затрат и нервных перегрузок ничего не дает. Однако на практике встречаются как довольно крупные компании, которые не видят для себя никакой пользы в аудите и даже не пытаются поменять свою позицию на сей счет, так и небольшие организации, активно взаимодействующие с аудитором и действительно добивающиеся почти идеальной отчетности и высокого уровня внутреннего контроля, не имея законодательно установленной обязанности проходить аудит. Многое зависит от человеческого фактора. Представляется, что реформа не преследует цель обеспечить настоящую потребность общества в аудите, поскольку не направлена на то, чтобы состав пользователей отчетности, которым действительно необходимо аудиторское заключение, возрастал. Этот процесс происходит сам по себе, но довольно медленно.

– Каким, на ваш взгляд, должно быть распределение регулирующих функций между Министерством финансов и СРО? Что из существующей практики СРО должно быть сохранено, а что подлежит пересмотру и почему?

– О регулирующей функции Минфина следует говорить, наверное, как о практически исчерпанной, ведь недаром незаметно его сопротивление в принятии Центробанком функции ключевого регулятора аудиторской деятельности.

Условием существования, то есть выживания СРО стало количество состоящих в них аудиторов и аудиторских организаций, для чего были созданы законодательные предпосылки. Сейчас мы наблюдаем попытки перетягивания в свои ряды аудиторских компаний из одной СРО в другую, и иногда эти попытки приобретают формы, характерные, скорее, для торговли – акции, скидки, громкие обещания.

Занятые борьбой за выживание СРО несколько формально относятся к помощи своим участникам, не спешат поддержать методическими решениями в сложных и неоднозначных ситуациях. Хотелось бы, чтобы сохранились и упрочились функции СРО как источника новых знаний, как силы, вырабатывающей и обосновывающей позиции по важным теоретическим и практическим вопросам, как действительно объединяющего аудиторов сообщества.

– По вашему мнению, рост интереса со стороны российских аудиторских компаний к международным сетям – это в большей мере дань моде или потребность, вызванная реальными изменениями в развитии отечественного аудита?

– Трудно назвать это модой, поскольку в официальном российском перечне международных сетей не так много позиций. Международная аудиторская сеть – это сложная и ответственная работа. Ведь российские участники сети не просто получают различные преимущества и полезные сведения от своих зарубежных коллег, но и предоставляют им аналогичную информацию по своей сфере компетенции, участвуют в деятельности тематических групп, готовят материалы по российскому законодательству. Международная аудиторская сеть, предоставляя методологические материалы, предъявляет строгие требования к качеству работы российских аудиторов – по сути, это еще одна проверяющая инстанция, и ее требования весьма жесткие. У российских компаний возникают дополнительные обязанности в части соблюдения конфиденциальности и тестирования независимости. Плюсов, конечно, тоже много – это возможность обсуждения позиций, обмена опытом в рамках конференций и семинаров, получение из первых рук информации о требованиях законодательства других стран, возможность профессионального ведения совместных проектов по мультинациональным группам.

– Какова, на ваш взгляд, динамика спроса на обязательный аудит? Компании каких отраслей экономики сейчас выступают его основными заказчиками и чем вызван спрос с их стороны?

– Приходится констатировать, что рост спроса на аудит в последнее время плотно связан с падением цен на эту услугу. Обязательные закупки ни при каком условии не смогут преодолеть давления фактора низкой цены, вследствие этого развивается мощный системный механизм победы самого дешевого предложения. В результате возникает порочный круг: низкая цена услуг – снижение издержек – снижение трудозатрат – снижение качества. Те компании, которые не хотят смириться со снижением качества аудита, фактически вынуждены оплачивать сохранение достойного уровня своих услуг за свой счет. В классическом трио время – качество – цена все три компонента не могут одновременно быть высокими, чем-то приходится жертвовать. Дотационного аудита не существует, это такая же предпринимательская деятельность, в которой нужно выжить. Печально, что, преследуя благую цель борьбы с коррупцией, никто не задумался о том, какими побочными эффектами чреватые тендерные баталии.

Пожалуй, спрос на полезный аудит, который нужен не для предъявления кому-то формального аудиторского заключения, а для получения информации, направленной на развитие и улучшение работы компаний, поддерживается за счет тех организаций, которые могут и хотят позволить себе оплачивать качественную услугу. Представляется, что сложно увязать этот спрос с критерием отрасли экономики и вида деятельности. Скорее, надо говорить о подходе собственников и менеджмента, их экономическом мышлении, взглядах и целях.

– С какими новациями в налоговом учете и законодательстве, а также изменениями в макроэкономической ситуации вы могли бы связать спрос на услуги налогового и финансового консалтинга?

– Серьезные новации отечественного налогового законодательства, связанные с внедрением требований плана BEPS, в последнее время являлись бесспорным фаворитом среди вопросов, требующих консалтинга. Налогообложение и отчетность при наличии контролируемых иностранных компаний, расширение и совершенствование отчетности международных групп компаний по внутригрупповым транзакциям, изменение фокуса с формального соблюдения критериев налогового резидентства к фактическому праву на доход и месту деятельности – все это, несомненно, уже поменяло и продолжает менять подходы к международному налоговому планированию, применению соглашений об избежании двойного налогообложения. Если же ограничиться внутривнутрироссийскими операциями, то самым значимым изменением законодательства, которое еще только начало свою правоприменительную историю, следует назвать замену концепции «необоснованной налоговой выгоды» на критерии статьи 54.1 НК РФ о пределах осуществления прав налогоплательщика по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов.